

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.А. Деления¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономики экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Статья посвящена формированию экономического образа мышления молодежи в современных условиях. Переведенная на русский язык книга Роберта Хайлбронера «Философы от мира сего» дополняет имеющиеся возможности популяризации экономических знаний и их исследователей. Статья построена как комментарии к указанной книге, где представлены ступени развития рыночной экономики и их исследователи — ученые с разными моральными, организационными, личными качествами, которые не безразличны к предмету и результату исследования.

Характер переживаемой в наши дни экономической и социальной градации также требует особых исследовательских качеств. Важнейшими характеристиками современного исследователя являются умение и желание участвовать в процессе коллективного творчества, но главное — интерес к предмету экономики и головоломкам процесса анализа.

Ключевые слова: история экономической науки, классики экономической науки, философия экономики, формирование экономического образа мышления, Хайлбронер Р., экономикс, экономические идеи и их создатели, экономическое мышление.

The article is dedicated to forming economic way of thinking for the modern youth. The book «Philosophers from this world» by Robert Hailbroner has been translated into Russian and enhances the opportunities to popularize economic knowledge and researchers. The article is composed as a commentary to the book. It shows stages of development of the market economy and their researchers who have been scholars with various moral, organizational, personal peculiarities and never indifferent to the subject and result of their researches.

The nature of the economic and social gradation experienced nowadays also requires special researcher's capabilities. The ability and the will to participate in the collective creative process are of great importance, but the primary characteristic is the interest in the subject of economics and the puzzles of the analytic process.

Key words: history of economic science, classic of economic science, philosophy of economy, formation (building) of economic thinking, Hailbroner R., economics, economic knowledge and researchers, economic way of thinking.

Вопросы формирования экономического, юридического и вообще гуманитарного образа мышления в российском обществе приобрели особую актуальность в период развития рыночных отношений. Политехническое образование, поставленное в центр

¹ Деления Арут Андроникович, тел.: 8 (495) 939-28-97; e-mail: koef@econ.msu.ru.

общества догоняющего типа, существовавшего в СССР, выполняло в целом свою социальную функцию и в современный период нуждается в реформировании и дополнении рядом гуманитарных направлений. Но не менее верно и обратное: гуманитарное образование нуждается в подходах, разработанных в рамках естественно-научных дисциплин. Преподавание курса истории естествознания на первом курсе экономического факультета МГУ отчасти восполняет указанный дефицит.

Экономический образ, стиль мышления, требующий не только точного математического расчета, который выделяет экономику из числа других гуманитарных дисциплин, но и умения правильно интерпретировать обработанные факты, становится все более востребованным. Очень важно начинать его формирование как можно раньше. Велика роль в «старте» процесса обучения интересной и познавательной литературы.

К сожалению, литературы об экономических идеях и их создателях всегда не хватает. Писать популярно для юношества умеют немногие, хотя рецепты, в общем-то, просты. Требуется хорошее знание предмета и ясное представление о структурном расположении материала: либо хронологически, либо в соответствии с развитием идей, либо в виде описания интересных людей науки. Но последняя книга подобного жанра — «Юность науки» А. Аникина — вышла в 1971 г. Построение ее было особенным и основывалось на сквозной идее 1970-х гг. — становление марксизма, а не на людях и хронологии.

В 2008 г. на русском языке была издана прекрасная книга для юношества американского экономиста Роберта Хайлбронера².

Существует старое убеждение: чтобы интересно писать, не следует быть профессионалом, так как взгляд профессионала замылен, слишком многие вещи он воспринимает как данные. Как писал Д. Гранин, нужно сохранить взгляд дилетанта или хотя бы полупрофессионала. Именно будучи молодым аспирантом, Р. Хайлбронер и написал книгу «Философы от мира сего» в 1953 г.

В вышедшей книге есть все: огромное чувство признательности к своим учителям, старание описать их всегда интересную, иногда трагическую жизнь с забавными элементами, нечасто случавшимися, но ярко высвечивающими суть дарования каждого из них. Забавность или «забавный позитивизм», пожалуй, составляет философию самого Р. Хайлбронера. Именно так создавались описания философов и философий древности: анекдоты о Сократе, Платоне, Гераклите занимали чуть ли не большую часть, например, у Диогена Лаэртского. Древние хорошо понимали: не будет ученику интерес-

² См.: Хайлбронер Р.Л. Философы от мира сего / Пер. с англ. И. Файбисовича. М., 2008.

но, он уйдет к другим учителям. Поэтому забавные жизнеописания, сопровождающие развитие идей, всегда включались в труды.

Изначально Р. Хайлбронер задумывал сделать книгу со сквозной идеей, проблемой смены концепций, но, по его признанию, работа была бы очень трудоемкой.

«Философы от мира сего» построена по хронологическому принципу и посвящена теоретической рыночной экономике, т.е. той, которая существует в головах теоретиков, «философов от мира сего», а также ее становлению, зрелости и возможной смерти. Следует отметить, что при создании подобной книги важную роль должно играть либо внутреннее чувство меры, либо некий внешний камертон. Р. Хайлбронер тяготеет к камертону в виде фактов: от них отталкивается, к ним обращается как к высшему доказательству. Объем книги — четыреста страниц (десять глав в среднем по сорок страниц захватывающего текста³).

Перейдем к подробному описанию каждой их глав.

Первая глава описывает не теоретические представления кого-то из классиков науки, а экономическую революцию, следствием которой и стала рыночная экономика не только в реальной действительности, но также и в головах миллионов обыкновенных людей.

Товарные отношения существовали в течение очень длительного времени и никакого превращения в рыночную экономику не происходило. Зависимость людей друг от друга покоилась, как пишет автор, «на сети общественных обязательств», а эгоистическая выгода изгонялась всеми общественными институтами. Р. Хайлбронер обращает внимание на то, что представление о собственной выгоде и мотиве получения прибыли как факторах изначально присущих человеческой природе, в историческом понимании возникло недавно, а первые капиталисты были скорее изгоями общества, а никак не его опорой. Автор пишет: чтобы цеховые мастера стали капиталистами, нужно было преподавать (не в лекционных аудиториях) законы джунглей вчерашним пахарям.

Первая глава о собственно рыночной экономике (вторая в оглавлении) об Адаме Смите. Что примечательного нашел автор в А. Смите? Что сделало последнего автором «Богатства народов»? Не только личные качества и жизнь в Глазго, где уровень торгово-промышленной жизни был не ниже среднеанглийского. Окончательно отшлифовали мысли А. Смита о капиталистической системе поездка по Европе и беседы с физиократами⁴ в Париже.

³ Комментарии к книге даются непосредственно по главам.

⁴ Специальной главы о физиократах у Р. Хайлбронера нет, что обусловлено масштабами всей работы, предполагающей обозримое научно-популярное изложение.

После этого он становится сторонником трудовой теории «ценности». Российскому читателю не надо напоминать, что первооткрывателем основного принципа теории был У. Петти, провозгласивший, что труд — отец богатства, а земля — его мать. Спустя некоторое время размышления А. Смита, воспринявшего идеи Дж. Локка, Дж. Стюарта, Б. Мандевиля, У. Петти, А.Р-Ж. Тюрго, Ф. Кенэ и многих других, материализовались в «Богатстве народов», где описан, по словам Р. Хайлбронера, весь пейзаж капиталистической экономики.

Как полагает Р. Хайлбронер, есть мир мыслителей, но есть и современный мир. Литературоведы с этим вполне согласны: миры фантастов и великих наставников человечества отражают действительность и перестраивают ее под свои идеи.

В мире А. Смита эгоизм — движущая сила каждого среднестатистического человека, но взаимодействие увлеченных только своими целями людей приводит к гармонии во всем обществе. И Англия XVIII в. — неплохой пример модели, «созревшей в голове Адама Смита», где существует два закона, двигающих рыночную систему вверх по спирали возрастающей производительности. Это закон накопления и закон народонаселения, когда «спрос на людей... необходимо регулирует производство людей». Для молодежи, ориентированной на стандартный курс экономикс, следует отметить, что имеется в виду сверхдлительный период времени. В его рамках возросшее количество детей и снижение их смертности приведут к росту предложения рабочей силы. Но здесь вмешается конкуренция между работниками, и уровень оплаты труда начнет снижаться. Работник вернется к своему низкому доходу, капиталист к своим скромным прибылям и лишь у землевладельца могут несколько увеличиться его доходы. В результате всех этих процессов население возрастет незначительно.

Р. Хайлбронер резко негативно относится к адептам А. Смита. Неудивительно, ведь в их числе оказывались приобретавшие влияние в обществе капиталисты, люди, по А. Смику «неизменно жадные», которые «не являются и не должны являться владыками человечества». Выявленный А. Смитом классовый характер общества не мешал ему интересоваться судьбой всего человечества, а не конкретного класса, предвзятость была замечена лишь в отношении потребителя. Но новые промышленники, его адепты, использовали А. Смита как таран в борьбе с государством. Р. Хайлбронер указывает, что А. Смит противник излишнего вмешательства государства в экономику, но не противник выполнения государством своих функций. В мире А. Смита, его системе главный враг «не государство как таковое, но монополия в любых ее проявлениях».

Следующая глава книги «Философы от мира сего» посвящена Томасу Мальтусу и Давиду Рикардо. Т. Мальтус в анонимном трактате «Опыт о законе народонаселения и его последствиях для будущего развития общества» в 1798 г. сделал крайне пессимистический вывод о судьбе человечества: поскольку население растет быстрее роста продуктов пропитания, человечество ждет мрачное будущее.

Научный анализ нового этапа развития капитализма был проведен Д. Рикардо, но, в отличие от А. Смита, он подчеркивал противоположность во взаимодействии классов. Таковы были новые реалии.

Первоначально рыночная экономика начинала развиваться в городах-республиках Италии и Нидерландов. Правительства покровительствовали рыночным процессам, так как у богатых можно было легче, быстрее и больше собрать налогов. Но Испания, метрополия тогдашнего цивилизованного мира, постаралась «навести порядок» в средневековой Европе, а Франция помогла в этом разделе имущества побежденных.

Дальше торгово-промышленной стадии дело не зашло, а пальма первенства мастерской мира в конечном счете досталась Англии. Досталась не просто так. Англии приходилось в острой борьбе с другими странами защищать свой новый образ жизни, ей последовательно угрожали та же Испания, позднее Франция, особенно при Наполеоне Бонапарте. В подобном противостоянии было важно, чтобы страна вела себя как «большая дружная семья». Элита добивалась сплоченности, и успешно помогла в этом война.

Но в 1813 г. враг был окончательно сражен, и выяснилось, что трудности существовали для всех, а победа досталась помещикам. До этого цены на продовольствие были высоки, что объяснялось условиями войны. Но рост цен на продовольствие привел к высоким рентным платежам фермеров помещикам и высоким ценам на землю. Ни с тем, ни с другим последние расставаться после победы не хотели. Нищая Европа готова была поставлять зерно в Англию по очень низким ценам, но палата лордов приняла хлебные законы, закрывшие английский рынок для дешевого зерна. Теперь противостояние классов не заметить было невозможно. Д. Рикардо напишет: «Интересы землевладельцев постоянно противоположны интересам всякого другого класса общества».

В четвертой главе «Философов от мира сего» отражены взгляды и дела утопических социалистов. В качестве обоснования причин их появления приводятся неоспоримые факты о развитии капитализма в конце XVIII — начале XIX в. в Англии: 16-тичасовой рабочий день, массовые выступления луддитов против машин, вытесняющих рабочих.

На этом фоне явились лучшие люди класса буржуазии. Прежде всего Роберт Оуэн, создавший в свое время доходное и гуманное по отношению к рабочим предприятие. Его предприятие посещали высокопоставленные лица, скептические предприниматели и сентиментальные барышни. Они видели прибыльную работу со сравнительно коротким рабочим днем (десять и три четверти часа), отсутствие детей моложе одиннадцати лет на рабочих местах, поддержание дисциплины без страха, за счет совестливости, и маленьких детей, работающих, играющих и учащихся в здании школы. Это и было формирование чувства хозяина, о котором так назойливо и беспредметно рассуждали наши реформаторы 1990-х гг., которое нельзя сформировать во взрослом состоянии: оно либо есть, либо нет.

Однако Р. Оуэн пошел дальше. Он предложил решить проблему бедности и реорганизовать все общество путем создания кооперативных селений с числом жителей от 800 до 1200. Подобные идеи близки к философии Платона, а значит — к утопическим, умозрительным системам. Предложение не единожды провалилось на практике. Р. Оуэн разорился.

Но человека с таким темпераментом не могли остановить поражения. Тем более что предводители ткачей, гончаров и строителей видели в Р. Оуэне своего лидера. В 1833 г. было официально объявлено о создании Английского общенародного союза — предтечи профсоюзов промышленности.

Автор дает Р. Оуэну блестящую характеристику: не экономист, но больше первопроходец, навсегда изменивший нашу жизнь.

Не менее ярко и образно в главе представлены бунтари дела Клод Сен-Симон и тихий человек, бунтарь слова Шарль Фурье. К. Сен-Симон — участник войны за независимость США и организатор общества индустриалов, проповедник индустриального образа жизни. Ш. Фурье — человек, придумавший фаланстеры, напоминавшие кооперативные селения Р. Оуэна, в которых должны жить люди, сочетающие сельский и промышленный труд. Р. Хайлбронер отмечает, что даже в США в определенный момент насчитывалось более сорока фаланстеров.

Экономическая система К. Маркса — содержание пятой главы и одновременно предмет особого интереса автора. Характерно и название этой главы книги «Неумолимая система Карла Маркса».

К. Маркс в «Капитале» цитирует факты, не признаваемые литературой того времени, о сверхэксплуатации рабочих, о судебной системе, «заточенной» против них, о роли государства. Он говорит о насильственном ниспровержении всего общественного строя, и Р. Хайлбронер акцентирует на этом внимание. Однако позднее К. Маркс сделал единственное исключение, опять же основанное

на фактах, для Англии с ее демократической системой. В этой стране переход мог осуществиться вполне мирным путем, а островное положение могло защитить от монархических армий Европы, включая самодержавного джокера — Россию.

Немало места уделено в книге становлению взглядов К. Маркса, его личной жизни. Глава включает чудесное описание жизни семьи К. Маркса. Но главное, что «Капитал» — материал, описывающий социально-экономическую сторону общества, выстроенный в соответствии с ее развитием.

Очень хорошо уловлена автором разница между «голым материализмом» и материализмом Маркса. «Голый материализм» отводит идеям роль пассивных спутников экономической деятельности. Марксова теория диалектична, предусматривает изменения в мыслях и фактах, и идеи создают очертания будущего, но при обстоятельствах, доставшихся от прошлых состояний экономики. Истинную заслугу К. Маркса Р. Хайлбронер усматривает не в революционной борьбе, а, во-первых, в диалектико-материалистическом понимании истории и, во-вторых, в пессимистическом анализе перспектив капитализма.

Отмечая историческую значимость исследования К. Маркса, автор пишет, что марксизм — самое глубокое, самое полное исследование капитализма, а К. Маркс, наш современник, наряду с Фрейдом и Платоном учит нас смотреть сквозь историю, а не только на нее. К. Маркс открыл новый континент общественной мысли.

Пятая глава, как и предыдущие, логична, аргументирована фактами, но не лишена и эмоциональной стороны. Можно сказать, что для школьников подобная подача материала неплоха.

Главная идея шестой главы — вопрос о теории империализма, и именно поэтому так возмущен Р. Хайлбронер, ведь вместе с исследователями во второй—третий ряды экономической науки помещается и проблематика их исследований. Но плохо исследованные вопросы — всегда слабое место экономической политики.

Книга «Философы от мира сего» посвящена людям, которых Р. Хайлбронер называет «своими учителям». Но отношение к учителям у автора разное. Он не очень любит маржиналистскую концепцию и связанную с ней викторианскую систему. Но сначала несколько слов для непосвященных.

Классическое направление экономической науки занималось в основном исследованием законов возникновения и развития рыночной экономики. Но когда законы системы были открыты, пришла пора обратиться к особенностям.

Вслед за австрийцами английский Кембридж ушел в частности системы, в описание поведения человека, фирмы, поиск условий

формирования равновесия. Этими вопросами занимались И.Ф. Эджурт, И.Г. фон Тюнен, У.С. Джевонс и, разумеется, Альфред Маршалл. Сформировалось явление, получившее название неоклассического синтеза и составившее основу современного мейнстрима. Р. Хайлбронер называет его викторианским миром и считает реакцией на повышение жизненного уровня пролетариата в развитых странах.

Другой полюс составил андеграунд: Б. МанDEVиль, К. Маркс, Ф. Бастиа, Г. Джордж, Дж. Гобсон. Как отмечал Дж. Гобсон, потогонные системы за рубежом улучшали положение рабочего класса внутри и делали его союзником своей буржуазии. Вопросами динамики капиталистической системы до Дж. Гобсона занимались К.И. Родбертус и Р. Люксембург. Но именно динамичность капиталистической системы — причина ее разрастания.

Возвращаясь от взглядов представителя андеграунда — Дж. Гобсона (несмотря на проявленные способности к предвидению, скончавшегося в 1940 г. в почти полной безвестности) к представителям викторианского мира, автор описывает их достижения: они, во главе с А. Маршаллом, обучили мир экономикс, где главная проблема — саморегуляция экономики.

По сравнению со своими предшественниками А. Маршалл добавил в изучение равновесия временные горизонты, благодаря которым факторы равновесия различны в краткосрочном периоде (на стороне спроса) и в долгосрочном периоде (предложения). Временный аспект в контексте анализа поведения агентов рыночной экономики для человека среднего класса казался намного более важным, нежели политический или классовый.

Отношение Р. Хайлбронера к А. Маршаллу как своему учителю проявляется не только в подчеркивании высочайшего класса теорий, выходящих из под пера мэтра, но и в обращении к его человеческим качествам.

Не меньший интерес для автора представляет и личность Торстейна Веблена, незаинтересованного чужака, как его называет Р. Хайлбронер, несмотря на американское гражданство и норвежское происхождение. Именно в оценке такого исследователя, который является главным героем седьмой главы книги, нуждалась официальная экономика.

Т. Веблен — оригинал, сторонившийся общественных правил. Р. Хайлбронер описывает его долговязую фигуру, бесшумную походку охотника. Он своеобразный Следопыт Фенимора Купера, открывший для себя и человечества новый мир в экономическом пространстве, мир конкретных нравов и обычаев, правил поведения.

Вполне в духе Д. Рикардо и особенно К. Маркса Т. Веблен говорит о праздном классе, который сменил свои занятия, усовершен-

ствовал методы достижения цели, но не изменил саму цель — захват произведенных другими продуктов (правда, в форме погони за деньгами, а не скальпов противников). Вывод Т. Веблена следующий: современное общество продолжает оставаться хищническим и не нужно представлять наше поведение как благоразумное и наполненное здравым смыслом.

Определение праздного класса и признание праздного потребления как меры благосостояния необходимо Т. Веблену для ответа на классический вопрос: что обуславливает сплоченность, целостность и равновесие современного общества? По Т. Веблену, низшие и высшие классы общества связаны общими взглядами на жизнь: рабочие желают не сбросить своих начальников, а стать такими же.

Еще более оригинальные взгляды защищал Т. Веблен в вышедшей в 1904 г. «Теории делового предприятия». Поставив в центр экономики систему машин в совокупности с рабочими и инженерами, производящими товары, он изобразил предпринимателя как алчного охотника за прибылью, всегда готового расстроить нормальный ход индустриального механизма. Оценивая вклад Т. Веблена в экономическую науку, Р. Хайлбронер отмечает два факта: процесс превращения технологии и науки в главные движущие силы общественных перемен и выдвижение на передний план институциональных факторов.

В центре внимания восьмой главы фигура Дж. Кейнса. Но если К. Маркс нравится Р. Хайлбронеру своей системой и результатом, Т. Веблен — как чудак, первопроходец и открыватель новых земель, то Дж. Кейнс — своей легкостью и непредсказуемостью, умением оказаться в нужное время и в нужном месте.

Структура главы стандартная. Вначале — факты: о росте доходов в США перед Великой депрессией, о росте среди населения покупок в кредит. Кризис начался с обвала фондового рынка: 9 млн сберегательных счетов закрылись, 85 тыс. предприятий разорились. Год проходил за годом, а кризис не заканчивался. Это было непредсказуемо. К 1933 г. национальный доход сократился почти вдвое. Число безработных росло. До этого безработицу переживали как необходимый симптом для выздоровления, но что было делать с подобной массовой возрастающей безработицей, не мог сказать никто.

По мнению Р. Хайлбронера, человек, осмелившийся бросить вызов такой проблеме, во-первых, был дилетантом и, во-вторых, держался подчеркнуто нейтрально. Описание личности Дж. Кейнса, его происхождения, становления, своеобразия занимает немало места в книге и, чувствуется, мыслей автора. Он пишет, что Д. Рикардо и Дж. Кейнс наверняка стали бы хорошими друзьями.

Дж. Кейнс берется за задачу построения макроэкономической теории нового времени. Существовавшая до него со времен Маршалла—Пигу теория гласила: обеспечьте минимум государственного вмешательства и денежное предложение, а с болезнями система справится сама. Книга «Общая теория занятости, процента и денег» была поистине революционной. Р. Хайлбронер пишет, что она перевернула экономику с ног на голову, как до этого «Богатство народов» и «Капитал».

Вывод из общей теории Дж. Кейнса следующий: никакой системы безопасности у рыночной экономики нет. Экономика не подобие качелей, а больше похожа на своеобразный лифт, который может застрять на любом этаже и не обязательно на верхнем. Дж. Кейнс заметил, что в период спада сокращаются и доходы, и сбережения. Р. Хайлбронер приводит факты в подтверждение этих соображений. Правда, остается открытым вопрос: почему до 1929 г. не случались Великие депрессии, случайность ли это?

По Дж. Кейнсу, при сокращении инвестиций население переживает серьезные трудности. Но это неэффективные проблемы. Из них не возникает замены требуемым инвестициям. Рано или поздно инвестиции начинают сокращаться, так как всякий рост инвестиций ограничен нынешним состоянием конкретного рынка.

Возможности для расширения рынка могут дать новое изобретение, иной способ производства или новый продукт, способный привлечь покупателей, но такое случается не каждый день. Но если при естественной убыли инвестиционных проектов их восполнить нечем, экономику ожидает спад.

Таким образом, Дж. Кейнс признал уязвимость рыночного механизма со стороны его цели. Хозяйства, ориентированные на прибавочный продукт (Древний Египет), прибыль (современная экономика), должны иметь клапан сброса лишней энергии. На инвестиции, как на приводное колесо экономики, полагаться не стоит. Здесь царит неопределенность. Системе постоянно грозит пресыщение, ведущее к краху экономики.

Несмотря на пессимизм, в целом вывод Дж. Кейнса, который уже всюду применялся на практике, а теперь получал и теоретическое обоснование, позитивен: недостаток частных инвестиций должно компенсировать государство. Например, в США создавались рабочие места сначала дворников, потом строителей дорог, дамб, аэродромов, портов, жилья. Все строилось впрок для того, чтобы частные инвестиции, если появятся, смогли опереться на благоприятную инфраструктуру. Дж. Кейнс в 1934 г. приезжает в США и призывает расширять эти программы.

В «Общей теории...» Дж. Кейнс в 1936 г. предлагает государству найти ответ на задачу по увеличению покупательной способности

населения и дать этим стимулы к расширению частных инвестиций. Общественные работы, по Дж. Кейнсу, решают проблему по двум направлениям: создают наилучшие условия для частных инвестиций (косвенно) и поддерживают покупательную способность безработных (прямо). При этом он говорит о повышенных расходах государства, но предполагается, что это временная мера, чтобы дать возможность экономике дожидаться частных инвестиций.

Дж. Кейнс предостерегал от одного средства, способного подстегнуть рыночную экономику без негативных экономических последствий, — развития рынка вооружений. Он понимал, что вооружения могут быть применены. Но реальность оказалась парадоксальной — с началом войны экономика США растет, а безработица почти исчезает. Сработало средство не рекомендованное, но очень эффективное.

Что же нового дал миру легкий талант Дж. Кейнса? Если К. Маркс, Т. Веблен являются первооткрывателями новых континентов общественной теории и практики, то Дж. Кейнс увязывает подход А. Маршалла (микроэкономика) и собственно макроэкономику. Отчасти в теории в США работа была доведена до целостности П. Самуэльсоном, в европейских странах свои варианты прагматического соединения двух сторон предложили представители мейнстрима. Произошло дополнение неоклассического синтеза А. Маршалла своеобразным синтезом макро- и микроэкономики. Не меньше легкости привлекает в Дж. Кейнсе парадоксальность личности и направления исследований, всегда отличные от общепринятых.

Последняя из крупных фигур, освещенных в «Философах от мира...» — Йозеф Шумпетер. Что же заинтересовало автора в аристократе, говорившем высокопарно и театрально, жившем в ту же эпоху, что и Дж. Кейнс, также любившем буржуазный образ жизни, верящем в буржуазные ценности и подчеркивавшим свое отличие от него?

Личности Й. Шумпетера автор посвятил всего две-три страницы. Ученик Эйгена фон Бем-Баверка, хотя далеко не правоверный, сторонник элиты, аристократизма, но понимавший их не генетически, а в силу умения развить личные качества, таков был Й. Шумпетер, представивший иной взгляд для понимания экономической системы.

Автор раскрывает позицию Й. Шумпетера через противопоставление взглядам Дж. Кейнса. Дж. Кейнс представлял капитализм, «родную» систему Р. Хайлбронера, как систему, постоянно ожидающую спада и кризиса. Й. Шумпетер видел капитализм динамичным, готовым и склонным к экономическому росту, хотя и не отрицал, что использование государством своей мощи может избавить общество от страданий депрессии, внутренне присущей

ей вследствие колебаний экономики. «Теория экономического развития» начинается с разбора статичного состояния капитализма. Это капитализм без прибыли. Конкуренция приводит к тому, что все участники процесса производства (рабочие, землевладельцы и другие собственники природных ресурсов) получают свою долю за участие в производственном процессе, все, кроме капиталистов. Они получают лишь свою часть управляющих производством. В статичной экономике нет места прибыли.

Подобное описание развития событий необходимо Й. Шумпетеру для обнаружения источника прибыли. Причем в противовес системе К. Маркса, прибыль по Й. Шумпетеру — результат инноваций, технологических или организационных, позволяющих сократить издержки на производство. Вследствие инноваций возникает поток доходов, которые нельзя отнести на счет собственников природных или трудовых ресурсов. В отличие от ренты природной инновационная рента существует до той поры, пока новаторством не овладеют другие предприниматели. Таким образом, по Й. Шумпетеру, капиталист представляет собой новатора — организатора процесса производства. Таков источник прибылей в экономике.

Вслед за новатором устремляется поток имитаторов. Банковские ссуды и инвестиции ведут к экономическому росту. Улучшение в отрасли становится рутинным. Цена устанавливается на уровне более низких издержек, прибыль пропадает. Зато растет новая каста аристократов. Й. Шумпетер противопоставил капиталистов и предпринимателей. Прибыль — результат деятельности последних. Они не являются буржуа по происхождению, но хотят стать таковыми, делая общество динамичным и технически продвинутым. Они — своеобразные социальные «изобретатели», выведенные из акционерной формы предпринимательства. В связи с этим теория Й. Шумпетера не берется за выяснение причин прибыли в XIX в. — пусть за них отвечают А. Смит и Д. Рикардо.

О причинах кризисов Й. Шумпетер говорит в книге «Циклы деловой активности». Он выделяет три вида этих циклов: короткие, более длинные (от 7 до 11 лет), иначе говоря, классические, проанализированные К. Марксом, и базовые циклы, длящиеся около полувека, связанные с эпохальными изобретениями, например парового двигателя, автомобиля. Р. Хайлбронер отмечает, что объяснение кризиса как действия толп имитаторов не нашло большого числа последователей.

Й. Шумпетер пытается вернуть веру в систему капитализма. Заявив о гениальности К. Маркса, он в дальнейшем указывает, что, по Марксу, главная причина развития системы — противостояние пролетариата и капиталистов, защищающих свои прибыли. Но шумпетеровский главный герой — рациональный, любящий жизнь

чужак-предприниматель, который не противостоит пролетариям. По Й. Шумпетеру, нас ожидает не крах буржуазной системы, а «убедительный капитализм», занимающийся проблемами освоения все новых областей, распространяющий рационалистические установки и на частную собственность, и на буржуазные ценности, теряющий тем самым свою буржуазную склонность к агрессии. В этом капитализме все большую роль играют бюрократы и управленцы. Таким образом, устанавливается новая цивилизация, капитализм эволюционирует в новую систему, в социалистическую.

Р. Хайлбронер проверяет и эту теорию фактами: бюрократизация крупного бизнеса — реальный факт, но гигантские корпорации не стали менее агрессивными. С другой стороны, плановая система, внушающая вначале столько оптимизма, стала вызывать вопросы, а потом и вовсе пала.

Но где же новый континент Й. Шумпетера? Вопрос о приведении в движение капиталистической системы некапиталистическими видами элит — вопрос социологии. Р. Хайлбронер пишет, что вряд ли Й. Шумпетер был бы в восторге от такой оценки, но и спорить не стал бы.

Последняя, десятая глава книги называется «Конец философии от мира сего?» Начинается она, как и все остальные, с фактов. Что в целом принес капитализм? Во-первых, усилилось стремление к обогащению (эту сторону анализировали А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс). Во-вторых, рынку представилась возможность направлять производство и распределение. Исследователи занимались этой проблемой с подачи А. Маршалла. В-третьих, капиталистическое общество добровольно подчинилось двум источникам власти — частному и общественному (сфера интересов Т. Веблена, Дж. Кейнса, Й. Шумпетера).

Теории, рассмотренные в книге, есть отображение капиталистической системы. Но есть ли реально капитализм? Интересно, но в качестве частных аргументов автор приводит не реальные факты, а содержание книг — там нет слов о капитализме. Тем не менее, он подчеркивает, цель экономики — помочь нам лучше понять окружающую нас реальность капитализма. Р. Хайлбронер пишет, что многие годы он отстаивал преимущества демократического социализма. Но саморазрушение системы социализма подтолкнуло его к выводу, что наше обозримое будущее будет происходить в капиталистической среде.

Следует отметить, что у рецензируемой книги есть и сверхзадача. Не уверен, что она дана сознательно, но заключается, как мне представляется, в следующем. Нам показан ряд ступеней развития рыночной экономики и ряд ее исследователей — ученых с разными моральными, организационными, личными качествами, совсем не

безразличных к предмету и результату исследования, иногда участвующих в яростной борьбе и полемике, иногда обзирающих процессы со стороны.

Сверхзадача книги — не просто впечатлить юношу экономической проблематикой, но и поставить его перед головоломкой — попробовать угадать, предвосхитить, какой этап развития переживает экономика, чтобы попытаться самому решить проблему.

Самоподготовка к решению задач выявления ведущих черт современной экономики носит коллективно-индивидуальный характер. До определенного уровня обучения общество берет на себя обязательства по обеспечению условий подготовки молодых специалистов. Но каждый молодой человек определяет сам, какие мозги он хочет и может иметь для жизни, а не только для одноразового решения неких социальных проблем.